

Глава 250.

Я для тебя собака?

Чжао Цзунькай застонал в своей камере. Он чувствовал, что его словно сбил грузовик, а голова раскалывалась так, как будто по ней ударили молотком. Головная боль вызывала у него головокружение, и он едва мог видеть, а тем более думать о том, где он находится.

Он моргнул пару раз и потер глаза, только кроме темноты не смог ничего увидеть. Зато он отчетливо слышал звук падающих капель воды.

Его нос поморщился, от неопишимо-отвратительного запаха, забивающего его мозг. Он задохнулся от того, как это было остро. Это было похоже на смесь гниющей плоти, крови и, возможно, даже человеческих отходов. Это место было ужасным. Он не знал, как он сюда попал.

- Привет, здесь кто-нибудь есть?- крикнул он, схватившись за затылок от боли.

Он пытался вспомнить, что же произошло накануне. Отрывки в беспорядке вспыхивали в его памяти. Он рухнул на землю, и оперся на руку, чтобы поддержать свое тело. Боль в голове была слишком мучительной, тем не менее, он, наконец, вспомнил, что произошло. Вот он заходит в лифт с секретарем президента Ян, а в следующую минуту он теряет сознание.

Похищение. Он понимал, что его похитили, но кто? Если это секретарь? Для каких целей?

- Здравствуйте ... Мне нужна помощь! У меня голова кровоточит!- хрипло закричал он, снова встал и попытался почувствовать, где он находится, его рука коснулась чего-то холодного и металлического. Он обхватил это пальцами и почувствовал, как его сердце упало, когда он понял, что это металлический столб. А точнее не один, а десятки. Он был взаперти в клетке.

- О, кажется, он уже не спит. - Сказал человек из коридора. Он подтолкнул своего приятеля, который поднялся вверх, чтобы сообщить об открытии.

Ян Юлун только что закончил мыть руку, когда мужчина постучал в дверь Черной комнаты.

- Войдите - грубо ответил он, отбрасывая нож в сторону, и снова принимаясь мыть руки.

Мужчина открыл дверь и напрягся, увидев неподвижную женщину на полу, с половиной выбритой головы, вырванными волосами и синяками на лице. Затем он взглянул на своего невыразительного заместителя и молодого человека, сидящего на стуле.

Го Шэн играл на своем Геймбое на максимальной громкости. Веселая музыка была жутким контрастом в этой грязной комнате.

- Сэр, человек, захваченный Чэнь Гаонань, проснулся. Должны ли мы уведомить Большого Босса?

Ян Юлун сделал паузу в том, что делал: «Кого он поймал?»

- Человека зовут Чжао Цзунькай.

Ян Юлун поднял бровь. Разве это не старший дядя Чжао Лайфи? Что он здесь делал? Был ли он связан с ее делом о похищении?

- Да, сообщите ему.

Го Шэн поднял голову при упоминании Большого босса. Он приедет сюда?! Он давно его не видел и очень скучал по нему. Он также хотел порадовать Большого босса тем, как хорошо он справился с Му Тин и Лу Нуошуй.

- - - - -

Результаты подтвердили, что у Ян Руцинь не было выявлено ничего плохого, кроме ее синяков.

Чжао Лайфи осторожно наблюдала, как она надевает одежду, принесенную Чэнь Гаонанем. Она закончила одеваться в рекордно короткие сроки, как будто спешила куда-то.

Ян Фэн спокойно сидел на стуле, одной рукой обнимая Чжао Лайфи, другой печатая на своем телефоне. Его брови были нахмуренными, и он не выглядел счастливым от того, что читал.

Ян Руцинь завязала волосы и сказала: «Хорошо. Я готова!» Она хлопнула в ладоши и пошла к Чжао Лайфи.

- Готова для чего? - спросила Чжао Лайфи, вставая, чтобы поправить воротник рубашки Ян Руцинь.

- Подземный мир, конечно. Я была там несколько раз, но обычно наверху и далеко от «плохих парней». Сегодня я хочу пойти в Черную комнату. - Ян Руцинь изредка разрешали вход на базу, особенно Ян Фэн, который отказался пропустить ее в пределах 1 метра от окрестностей. Было трудно попросить разрешения у Ян Фэна, но получить разрешение Ян Юлуна было очень легко. Он никогда не мог сказать ей «нет», особенно когда она использовала свое щенячье выражение лица.

Чжао Лайфи знала, что она не сможет изменить мнение Ян Руцинь, если она что-то надумала: «Хорошо, раз ты идешь, я пойду с тобой».

При этом голова Ян Фэна резко поднялась. Он посмотрел на свою младшую сестру, обвиняя ее в плохом влиянии.

Ян Руцинь снова сжался от свирепости в его глазах. Обычно она была бойкая на язык, и за словом в карман не лезла, но в такие моменты она не могла найти в себе смелости. Видя убийственное намерение в глазах своего старшего брата, она подумала, что с этим покончено.

- Ну, ты нас туда ведешь или нет?- Чжао Лайфи уперла руки в бока, нетерпеливо постукивая ногой по полу.

Ян Фэн отказывался вставать. Его холодные и враждебные глаза пронзили ее: «Никто не собирается». Он сказал это как команду вместо предложения. Его голос звучал глубже обычного, напоминая рычание животного.

- Это опасно.

Ян Руцинь подтолкнул Чжао Лайфи сделать что-то.

Чжао Лайфи изогнула бровь и пожала плечами: «Хорошо, тогда мы пойдем сами». Она провела руками по руке Ян Руцинь и сделала два шага, когда почувствовала, что что-то тяжелое удерживает ее.

Ян Фэн сжал плечо: «Я серьезно».

- И мы тоже.- Она отмахнулась от его руки, но с его железной хваткой не смогла. Он держал ее на месте.

- То, что ты помещаешь пойти нам туда сегодня, вовсе не означает, что сможешь остановить нас завтра, послезавтра, на следующей неделе или в следующем месяце.- Она обернулась.

Ян Фэн заметил, что, когда его маленькая леди злится, ее глаза превращаются из карих в золотые. Ее глаза были злобными, она пыталась разорвать его взглядом. Он не думал, что женщина могла когда-либо его запугать, особенно та, у которой такая маленькая фигура. Для него она выглядела хрупкой и миниатюрной.

- Если я не позволю, ты никогда не ступишь в Подземный мир.

Чжао Лайфи издал смех: «Это то, что вы думаете?» Она похлопала его по груди, сочувственно качая головой: «Вы переоценили себя, Ян Фэн».

Ян Фэн схватил руку, лежащую на его груди, крепко сжав ее. Он мог раздробить ее кости, не задумываясь, но его сердце никогда не позволит себе сделать это. Он знал, что причиняет ей

боль, он видел это в ее глазах. Но ему нужно было, чтобы она повиновалась ему, беспрекословно, и всегда исполняла то, что хочет он. Она не может войти в такое опасное место, он не допустит этого.

- Моя охрана всегда под рукой, моя дорогая. Если я захочу, я могу запереть тебя сейчас же, и ты никуда не сможешь пойти.

Чжао Лайфи уставилась в его горячие глаза. Она могла видеть свое отражение в них, а также измученные души людей, которых он жестоко убил. Ничто в этом мире не может остановить его, если он чего-то хочет. Она тоже это знала. Его слова не были угрозой, они были обещанием. Если бы он приковал ее цепью к комнате, у нее не было бы физической силы, чтобы сопротивляться.

- Так я для тебя всего лишь собака?- Ее брови нахмурились. - Должна ли я лаять для тебя?

Ян Фэн прищурился: «Ты слишком остро реагируешь».

- Я делаю выводы!

При ее словах губы Ян Фэна сузились до прямой линии: «Я только пытаюсь обезопасить тебя».

- От чего? От людей находящихся там?- Она потянула руку назад, и он отпустил ее. – Ты не веришь своим людям? Верь в своих людей. Почему они должны причинить мне боль?

- У моего деда все еще есть его люди. Если узнают, что ты была там...

- Твой дедушка хочет женщину, которая может справиться как с бизнесом, так и с триадой. Что не так со мной?

Ян Фэн замолчал. Конечно, она была права. Он был слишком горд и упрям, чтобы признать это. Были и другие причины, по которым он не хотел, чтобы она пошла в такое опасное место. Там находились люди, которые совершали невообразимые, бесчеловечные и кощунственные преступления, запертые в подземных камерах, и хотя вероятность их побега была крайне маловероятной, все же был шанс, что они вырвутся на свободу. Ее старшего дядю также держали там, и он только что получил уведомление о том, что мужчина, наконец-то проснулся.

Он стиснул зубы, его челюсть напряглась: «Тебе лучше туда не ходить». Он резко схватил ее, насильно оторвал от Янга Руцинь, и прижал к себе за талию.

Ян Руцинь завизжала от восторга. Она знала, что ее Фейфей может сделать это!

- Эй, подожди! Не оставляй меня одну.- Она догнала их, и они вместе спустились вниз к машине Ху Вэя.

Шофер с ужасом обнаружил, что обе дамы поедут в штаб-квартиру. Он посмотрел в глаза своему боссу и увидел, что этот человек тоже недоволен этой идеей. Оба мужчины были расстроены этим решением. Только Ян Рудинь и Чжао Лайфи были в хорошем настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/745557>